

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

CONDITIONS OF EFFECTIVENESS OF THE REGULATIONS OF LAW:
SOME ASPECTS OF THE PROBLEM

DOI: 10.31429/20785836-12-4-10-14

Жинкин С.А.

*доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-0291-4469>*

Zhinkin S.A.

*Doctor of Law, Associate professor
Professor Theory and history of state and law department
Kuban State University*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы деления на виды условий (факторов) эффективности правовых норм, критически анализируются имеющиеся классификации. В современной России требуется переосмысление существующих классификаций условий (факторов) эффективности правовых норм для последующей практической деятельности по целенаправленному воздействию на эти условия в целях дальнейшего совершенствования правовой системы и ее элементов.

Ключевые слова: условия, факторы, эффективность, нормы права.

Annotation: The article discusses the issues of dividing the types of conditions (factors) of the effectiveness of legal norms, critically analyzes the existing classifications. In modern Russia, a rethinking of the existing classifications of conditions (factors) of the effectiveness of legal norms is required for subsequent practical activities to purposefully influence these conditions in order to further improve the legal system and its elements.

Keywords: conditions, factors, efficiency, rule of law.

Сегодня одним из важных и практически значимых для российской правовой системы аспектов проблемы эффективности правовых норм является вопрос об условиях или факторах этой эффективности.

Не теряет своей актуальности тезис о том, что основной гипотезой, которая определяет подход к проблеме общественного действия права, является рассмотрение самого механизма регулирования как многофакторной системы, на функционирование которой влияет целый ряд условий. Не уравнивая и не нивелируя сами факторы, следует строго их классифицировать, выделив внутри них прежде всего основные и второстепенные, определяющие и дополнительные, объективные и субъективные, материальные и духовные, идеологические и

социально-психологические и т.д.¹ Это касается и проблематики эффективности права и его норм.

В советской юридической науке эффективность правовых норм традиционно связывалась прежде всего с экономическим фактором, то есть совокупностью экономических условий, а также с политикой государства и классовой дифференциацией. Так, Л.С. Явич указывал, что «эффективность правового воздействия на общественные отношения в значительной (если не решающей) степени зависит от своевременного приведения права в соответствие с новыми потребностями экономического развития»², «действенность правового регулирования общественных отношений зависит от характера политики, выраженной в законах, классовой структуры общества и от того, насколько реально политика

¹ Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права. // Сов. ГиП. 1970. № 10. С. 38.

² Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 32-33.

государства обеспечивает фактическое осуществление юридических норм»³.

Ф.Н. Фаткуллин при исследовании проблем эффективности выделял так называемые общие условия эффективности права. К ним он относил социальную ценность, эффективность общего правового регулирования в целом, режим законности, надлежащий уровень реализации правовых норм, степень информированности адресатов об их содержании, а равно уровень их правосознания и правовой культуры. При этом именно социальную ценность он считал внутренним фактором, обязательным условием (предпосылкой) эффективности правовых норм⁴.

Представляется, что в данном случае круг, комплекс условий эффективности правовых норм чрезмерно расширен. Во-первых, эффективность «общего правового регулирования» как раз и подразумевает (если данным автором не подразумевалось что-то другое) по сути эффективность установленных правил поведения общего характера, то есть норм права. Во-вторых, весьма дискуссионным является отнесение к условиям эффективности режима законности. Режим законности, как это признается в литературе, появляется вместе с государством и существует в этом качестве в любом государстве как институте, устанавливающим правовые нормы и добывающемся от участников общественных отношений их неуклонного соблюдения и исполнения. Законность как режим как раз и является, напротив, следствием хотя бы минимальной эффективности, результативности действия изданных норм права. В-третьих, степень информированности субъектов правоотношений о целях, смысле и содержании норм права может и не сказываться существенно на их эффективности, так как соответствующие нормы могут просто содержательно дублировать предписания других социальных норм, например, нравственных, религиозных. Кроме того, исходя из огромного множества действующих нормативных актов, и, как следствие, знания многих из них лишь весьма небольшой частью субъектов права, можно на основе изложенной Ф.Н. Фаткуллиным концепции сделать неправильный вывод об их изначальной неэффективности. С другой стороны, многие широко известные субъектам права предписания не исполняются, нарушаются достаточно часто (например, нормы об ответственности за кражу, прогул, хулиганство и

т.д.). В-четвертых, уровень правосознания и правовой культуры, на которые указывал Ф.Н. Фаткуллин, как условие эффективности норм права, трудно измерим. Говоря об «уровне», необходимо определить и эталон, по которому будет определяться этот уровень, и критерии измерения этого уровня.

При этом допустимо, на мой взгляд, при измерении эффективности, говорить о том, что сами нормы во многом являются отражением уровня правосознания и правовой культуры депутатов и их избирателей, иных должностных лиц, наделенных правотворческими полномочиями. Законодательство неотделимо от уровня и особенностей правовой культуры и от специфики правовой системы в целом. Поэтому мнение о том, что нормы неэффективны вследствие низкой правовой культуры населения свидетельствует как раз о низком уровне правовой культуры служащих правотворческого органа, которые не учли особенности и приоритеты правового сознания и правовой культуры народа, его правовые и общекультурные традиции.

Авторы монографии «Эффективность правовых норм» в свое время несколько по-иному классифицировали условия эффективности норм права. С точки зрения социально-политической, основным условием эффективности действия правовой нормы они считают ее соответствие классовой и социальной структуре общества, системе общественных отношений, идеологии и культуре данной общественно-экономической формации. Также ими указывалось, что может быть выделен более узкий – организационный – аспект эффективности права и его норм. Организационные условия эффективности, по их мнению, выявляются в процессе функционирования системы правотворческих, правоприменительных и правоохранительных органов государства. От степени совершенства деятельности этой системы поэтому зависит качество законов и других принимаемых юридических актов, а также уровень и действенность практики их применения, в том числе степень соблюдения гарантий субъективных прав и законных интересов граждан, закрепленных в правовых нормах. Кроме того, они предложили классифицировать условия эффективности действия нормы по основанию, связанному с элементами механизма действия права. С этой точки зрения «условия

³ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 35.

⁴ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории государства и права. Казань, 1987. С. 322-323.

эффективности действия нормы будут относиться, во-первых, к самой норме; во-вторых, к деятельности правоприменительных органов; в-третьих, к особенностям правосознания и поведения граждан, соблюдающих или нарушающих требования правовой нормы»⁵.

В учебной литературе постсоветского периода в рамках этой же тенденции условия эффективности правового регулирования чаще всего подразделяют на три основные группы: 1) совершенствование правотворчества, что предполагает наиболее полное выражение в нормах права общественных интересов и потребностей, усиление гарантированности юридических норм; 2) совершенствование процесса правоприменения. Акты правоприменения в данном случае считаются гарантирующим элементом, который, в нужный момент подключаясь к нормативному регулированию, содействует процессу удовлетворения интересов; 3) повышение уровня правовой культуры субъектов права⁶.

Некоторые авторы выделяют две основных, укрупненных группы условий эффективности законодательства: качество законодательства и качество правоорганизующей деятельности. Хотелось бы в этом контексте согласиться с В.Ф. Прозоровым в том, что при чрезмерном акцентировании внимания на роли правоорганизующей деятельности в обеспечении реализации правовых предписаний может возникнуть ряд побочных последствий. Такой подход способен, например, породить иллюзию о том, что при приложении достаточно большого объема усилий людей и специальных органов, направленных на обеспечение реализации того или иного законоположения, удастся провести в жизнь любое решение и тем самым достичь любой социально-экономической цели. Хотелось бы также поддержать указанного автора в том, что эффективность правового регулирования зависит от соотношения заинтересованных и не заинтересованных социальных сил⁷.

В работах о правоприменительной деятельности также высказано мнение, что при правоприменительной деятельности

эффективность нормы является результатом действия системы «норма плюс ее применение». То есть эффективность опять-таки связана с двумя факторами – качеством норм и деятельностью по их применению⁸.

Одним из важных и широко упоминаемых условий эффективности принимаемых норм является совершенствование правотворческой деятельности, ее организации, методики. По мнению М.Н. Марченко, «для того, чтобы принимаемый акт в максимальной степени отвечал потребностям жизни общества и был эффективен, весьма важно заранее разрешить круг проблем, касающихся его характера, формы, внутренней структуры, места и роли в системе других нормативно-правовых актов. Весьма важно также определить факторы, способствующие или, наоборот, препятствующие подготовке и принятию того или иного нормативно-правового акта. Необходимо четко спрогнозировать позитивные и возможные негативные (побочные) последствия реализации требований, содержащихся в различных нормативно-правовых актах»⁹. В совершенствовании правотворческой деятельности важную роль в этом плане призвано сыграть развернутое нормативное закрепление, соблюдение и совершенствование правил законодательной техники.

Значимо и то, что на эффективности нормы права неизбежно сказывается правильный выбор круга общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, а также оптимальность выбора набора методов и инструментов правового регулирования. Превышение меры регулирования, попытка регламентировать правом отношения, объективно не нуждающиеся в такой регламентации, обрекает соответствующие нормы на низкую эффективность. Неправильный подбор методов регулирования, например, чрезмерное увлечение запретами соответствующих общественных отношений может в таком случае вызвать эффект, обратный ожидаемому. А.В. Малько и К.В. Шундилов в данном контексте говорят о «юридическом инструментарии» и правильном выборе

⁵ Эффективность правовых норм. / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М., 1980. С.76-77, 80.

⁶ См., например: Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2002. С. 319-320; Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 632-633.

⁷ Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М., 1991. С. 79, 100-101.

⁸ Глазырин В.В., Никитинский В.И. Эффективность правоприменительных актов. // Советское государство и право. 1984. № 2. С. 11.

⁹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001. С. 661-662.

правового режима: «Используя конкретные юридические средства, необходимо знать, как сопоставить их, чтобы они в процессе взаимодействия на определенном этапе увеличивали свою силу и приводили бы к более эффективным результатам в конкретной сфере отношений. Законодателю важно научиться правильно «составлять» отдельные правовые инструменты в более сложные юридические механизмы и режимы, создавать в каждом конкретном случае необходимый и достаточный для достижения поставленной цели комплекс, «микросистему» правовых средств»¹⁰ В этом же ключе высказывался и О.Э. Лейст, утверждавший, что нормы эффективны лишь при условии, если не предписывают невозможное, не запрещают типичные для данного общества явления и поведение и не настолько обширны в своих запретах и предписаниях, что превышают уровень их восприятия общественным сознанием¹¹.

Для современной России важным условием (фактором) эффективности правовых предписаний в федеративном государстве является правильное, оптимальное разграничение компетенции между федерацией и субъектами, между их правотворческими органами, продуманное соотношение между федеральным и региональным уровнями регулирования. Это позволит правильно распределить регулирующее воздействие права на различные уровни и объекты регулирования.

Факторы (условия) эффективности можно также разграничить еще на 2 вида: факторы потенциальной (правотворческой) эффективности и факторы реальной (правореализационной) эффективности. Если к первым можно отнести соблюдение правил

законодательной (правотворческой) техники, прогнозирование последствий принимаемых нормативных актов, адекватное отражение законодателями тенденций общественного развития и социальных потребностей и т.д., то ко вторым, на мой взгляд, относятся знание и уважение гражданами действующего законодательства, эффективная работа системы правоприменительных органов, наличие необходимых экономических, организационных и иных ресурсов для реализации соответствующих предписаний и др.

Вполне естественно, что факторы, лежащие в сфере правотворчества, оказывают влияние и на правоприменительную деятельность. Так, соблюдение правил законодательной техники, помимо прочего, призвано обеспечить отсутствие коллизий и пробелов в действующем законодательстве. При этом отсутствие коллизий и пробелов выступает значимым фактором и успешной правореализации, облегчает установление юридической основы дела в правоприменительном процессе.

Итак, условия эффективности правовых норм нуждаются в дальнейшем исследовании применительно к отдельным отраслям права, регионам, социальным группам, а также в новых аргументированных классификациях. В современных условиях требуется переосмысление существующих классификаций условий (факторов) эффективности правовых норм для последующей практической деятельности по целенаправленному воздействию на эти условия с целью их оптимизации и адаптации к существующим социальным реалиям.

Список цитируемой литературы:

1. Глазырин В.В., Никитинский В.И. Эффективность правоприменительных актов. // Советское государство и право. 1984. № 2. С. 11-17
2. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права. // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 37-44.
3. Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002.
4. Малько А.В., Шундииков К.В. Правовая политика современной России: цели и средства. // Государство и право. 2001. № 7. С. 15-22.
5. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001.
6. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2002.

The list of the quoted literature:

1. Glazyrin V.V., Nikitinsky V.I. Effectiveness of law enforcement acts. // Soviet state and law. 1984. № 2. P. 11-17.
2. Kazimirchuk V.P. Social mechanism of law action. // The Soviet state and law. 1970. № 10. P. 37-44.
3. Leist O.E. Essence of law. Moscow, 2002.
4. Malko A.V., Shundikov K.V. Legal policy of modern Russia: goals and means. // State and law. 2001. № 7. P. 15-22.
5. Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law. M., 2001.
6. Morozova L.A. Theory of state and law. M., 2002.

¹⁰ Малько А.В., Шундииков К.В. Правовая политика современной России: цели и средства. // Государство и право. 2001. № 7. С. 21.

¹¹ Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002. С. 31.

7. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М., 1991.

8. Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.

9. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории государства и права. Казань, 1987.

10. Эффективность правовых норм. / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М., 1980.

11. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961.

7. Prozorov V.F. Quality and efficiency of economic legislation in the market conditions. M., 1991.

8. Theory of state and law. Course of lectures. / Ed. N.I. Matuzov, A.V. Malko. M., 1997.

9. Fatkullin F.N. Problems of the General theory of state and law. Kazan, 1987.

10. Effectiveness of legal norms / Kudryavtsev V.N., Nikitinsky V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. M., 1980.

11. Yavich L.S. Problems of legal regulation of Soviet public relations. M., 1961.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВОТВОРЧЕСТВО» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

RETHINKING THE CONCEPT OF «LAW-MAKING» IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY AND LAW

DOI: 10.31429/20785836-12-4-14-17

Кич И.С.

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0003-2995-2163>*

Kich I.S.

*Candidate of Law, Associate professor
Associate Professor of the Theory and history of state and law department
Kuban State University*

Аннотация: В статье рассматривается традиционное понятие «правотворчество», соотносится с другими смежными категориями – нормотворчеством, правоустановлением. Показана роль цифровизации в правотворческой деятельности на отдельных стадиях правотворческого процесса. Подчеркивается значимость цифровых технологий, положительный опыт их использования с проведением анализа мыслительной, аналитической деятельности человека в процессе создания нормативных правовых предписаний.

Ключевые слова: правотворчество, законотворчество, цифровизация, правоустановление, закон, нормотворчество, нормативные правовые акты, правообразование.

Annotation: The article examines the traditional concept of «law-making», correlates with other related categories - rule-making, legal establishment. Shows the role of digitalization in lawmaking at certain stages of the lawmaking process. The importance of digital technologies, the positive experience of their use with the analysis of mental, analytical human activity in the process of creating regulatory legal prescriptions is emphasized.

Keywords: lawmaking, lawmaking, digitalization, legal establishment, law, rulemaking, normative legal acts, law formation.

Наш мир постоянно меняется. Общественные отношения устаревают, изменяются, прекращаются. Но возникают и новые, требующие срочной правовой регламентации. Цифровые технологии буквально влетели в нашу социальную реальность. Появился цифровой мир, цифровое государство,

цифровое право, цифровое общество и цифровые отношения. И необходимость урегулировать эти отношения, создавая новые нормативные правовые акты, изменяя и совершенствуя существующие, становится актуальной.

Деятельность государственных органов, государственных организаций, должностных